

СВОБОДА ПРИХОДИТ НАГАЯ

Виктор Ерофеев: «Скандал не важен...»

МОСКОВСКОЕ — 1991 — 25988

— Последние годы, похоже, стали творческим безвременьем для писателей. Публикуется то, что некогда писалось «в стол», но ничего нового практически не появляется. Литераторов, кажется, интересует что угодно, кроме собственно литературы.

— Пожалуй, это время характерно не каким-то там творческим бесплодием, а просто индивидуальным приспособлением писателя к ситуации, на которую он никогда не рассчитывал, — к свободе. Рухнули старые установления, а новых не появилось. У многих возникло чувство неопределенности, подчас перерастающее в панику.

На деле же, чем больше внутренняя свобода писателя, тем меньше влияния на его творчество оказывают какие-то сиюминутные события вроде смены власти. Такой писатель и без того находится в состоянии постоянного диалога со свободой и стремится быть достойным собеседником.

Сейчас кое-кто вновь начинает предлагать групповое спасение. Но такого спасения нет и не может быть! Эта черта православного сознания — соборность — сидит в нас глубже, чем 70-летний коммунизм. При этом спасение вроде бы коллективное, но каждый хочет спастись наиболее удачно — сохранив имя, имидж и возможность легко публиковаться.

Пока у этой литературы есть коллективные цели — ее не жалко, ибо она не свободна. Лично у меня жалость возникает только по отношению к отдельным судьбам и разбитым мечтам.

— По Хлебникову, «свобода приходит нагая». Не оттого ли иные литераторы стремятся одеть ее в слова, до той поры бывшие потаенными, сакральными, — например, в матерные?

— Проблема мата как таковая — проблема всех вообще табу. В определенном контексте имя Ленина и матерное слово равны. И тем и другим разгоряченный писатель пытается подхлестнуть свое интеллектуальное творчество.

Очень хорошо, что началась десакрализация русского мата. Думаю, что скоро этому вопросу перестанут придавать такое значение и у нас матерные слова нивелируются, как, скажем, во Франции.

Вообще же преодоление табу — один из способов приближения к свободе творчества. Существуют два отношения к слову: слово как инструмент писателя и писатель как инструмент слова. Вся советская литература слова использует. Они за это

мстят — деревенеют и превращаются в старую мебель.

Более сложный и творческий путь — когда писатель становится инструментом слова, медиумом языка. Даже если при этом не приобретается метафизического содержания, но автор просто чувствует слово и культурный контекст, то и тогда точность его попадания в цель возрастает.

— Думается все же, что мат употребляют и в целях эпатажа и вообще всякого рода спекуляций.

— Конечно. Но и эпатаж может быть формой движения за словом, когда оно начинает «пузыриться», а писатель должен быть рядом, чтобы это зафиксировать. Но не почувствовав культурную ситуацию, контекст, выдумывать эпатажные вещи — тщеславие.

Эпатаж обычно означает, что культура устала, ей тесны установившиеся рамки и она требует изменения семантики. Эпатаж воспринимается как новое на фоне старого, устоявшегося. Футуризм на фоне символизма — эпатаж. Но и реализм на фоне футуризма — тоже эпатаж.

Мои вещи тоже могут показаться эпатажными, но мне важен не скандал, а освобожденное творчество. Другое дело, когда такие вещи, как эпатаж, скандал, провокация, вызваны пустым тщеславием. Они

закрываются на себе и лишаются всякого художественного смысла.

— Свобода для многих — в первую очередь политические сдвиги. Мне показалось, что события в Союзе писателей оставили вас равнодушным.

— Нет, мне жалко многих писателей. Конечно, союз не обновишь демократическим способом — там слишком много халтурщиков и дураков, набранных в старое время и готовых в любой момент голосовать за свои интересы. Их надо оставить в покое — большого вреда они не принесут. Их так же жалко, как бывших политруков. Пусть кто хочет будет в союзе.

А качественному ядру литературы совершенно не нужно сбиваться в стаю. Если возникнет необходимость, можно создать что-то по типу Пен-клуба, где важен качественный, а не количественный состав. Такого рода организация может иметь репрезентативную функцию нынешнего состояния литературы. Конечно, при условии, что она не станет собранием высокомерных снобов, элиты и новой литературной номенклатуры.

Беседовал с писателем
Алексей ВИНУКОВ.